

Было ли парижское возстаніе 13 вандемьера IV года роялистическимъ?

Изученіе мотивовъ, лежавшихъ въ основѣ политическихъ выступленій парижскихъ секцій въ эпоху французской революціи, приводитъ къ тому общему выводу, что это были или страхъ передъ пасностью, грозившею отечеству, или бѣдственное матеріальное положеніе населенія столицы, недостатокъ хлѣба, его дороговизна, словомъ, призракъ голода. «Спасеніе отечества и дешеный хлѣбъ», писалъ я уже въ другомъ мѣстѣ, — вотъ два лозунга, съ которыми большею частью выступали парижскія секціи на широкую арену политической борьбы»¹⁾. Говоря это, я имѣю въ виду возстанія 9 августа 1792 г., 31 мая — 2 іюня 1793 г., 11—13 жерминала и 1 преріала III (1795 года). Была еще одна попытка поднять секціи для спасенія отечества (9 термидора), которую также можно подвести подъ общее правило, сформулированное выше, и только одно выступленіе большинства секцій 13 вандемьера IV года представляетъ собою исключеніе.

Движенію 13 вандемьера предшествовали, какъ извѣстно, жерминальское и преріальское возстанія, которыя окончились весьма печально для лицъ, въ нихъ участвовавшихъ. Уже послѣ 9 термидора, когда аль Робеспьеръ, господами положенія въ парижскихъ секціяхъ стали бѣже и умиротворенные элементы, а послѣ неудачъ, постигшихъ низшіе классы населенія въ жерминаль и преріаль, въ секціяхъ началась расправа со всѣми тѣми людьми, которые проявляли избыточную революціонность и склонность къ терроризму передъ термидоромъ. Работая въ парижскомъ Національномъ архивѣ надъ

¹⁾ См. въ моей статьѣ «Политическія выступленія парижскихъ секцій во время Великой революціи» (*Русское Богатство*, 1912, ноябрь и декабрь). Ср. стр. 28 и слѣд. и работы «Парижскія секціи эпохи французской революціи (1911).

сохранившимися дѣловыми бумагами секцій, я находилъ въ нихъ, — именно въ нѣкоторыхъ секціонныхъ протоколахъ, — указанія на то, какъ въ эту эпоху расправлялись въ собраніяхъ секцій съ разными «кровопійцами, анархистами и террористами» (*baveurs de sang, anarchistes et terroristes*): такъ обыкновенно называли и участниковъ возстанія 1 преріали, и тѣхъ, которые участвовали въ болѣе равныхъ движеніяхъ, наприм. въ возстаніи 31 мая—2 іюня 1793 г. или еще въ сентябрьскихъ убійствахъ 1792 г. Нѣкоторыя относящіяся къ этому предмету выдержки изъ документовъ мною уже были напечатаны.¹⁾ Прибавлю, что секціи, занявшіяся очисткою своего состава отъ ненадежныхъ элементовъ, дѣйствовали въ полномъ согласіи съ Національнымъ Конвентомъ, тѣмъ болѣе, что, въ сущности, только исполняли его же собственныя предписанія на счетъ всѣхъ этихъ «кровопійцъ, анархистовъ и террористовъ», которымъ ставилась въ вину поддержка, оказанная ими «деспотическому режиму, тяготѣвшему надъ Франціей до 9 термидора». Солидарность Конвента и секцій въ общей реакціи противъ эпохи террора была полная. Прошло, однако, немного времени, какъ вдругъ между Конвентомъ и секціями произошла ссора, приведшая къ событію «тринадцатаго вандемьера».

О самомъ этомъ событіи я рассказывать не буду: оно слишкомъ извѣстно изъ многочисленныхъ исторій французской революціи. Въ этотъ день болѣшая часть секцій двинулась на Конвентъ, который былъ спасенъ отъ разгрома только картечью будущаго владыки Франціи, Наполеона Бонапарта. Историки революціи привыкли изображать это выступленіе парижскихъ секцій, какъ результатъ роялистическаго заговора, но мнѣ всегда это объясненіе казалось болѣе или менѣе сомнительнымъ по общему несоотвѣстію роялистическаго характера, приписываемаго движенію 13 вандемьера, со всѣмъ тѣмъ, что мы знаемъ о настроеніи французской націи вообще и парижскаго населенія въ частности въ 1795 году. Конечно, въ Парижѣ были единичные роялисты и они легко могли воспользоваться броженіемъ, завершившимся возстаніемъ 13 вандемьера, чтобы нанести ударъ Конвенту, но, даже признавъ роль

¹⁾ Незнанные документы по исторіи парижскихъ секцій (объ этомъ изд. см. ниже).

роялистовъ и значительною въ данномъ случаѣ, еще нельзя придавать всему движенію 13 вандемьера прямо роялистическій характеръ.

Отлагая для другого раза пересмотръ всей литературной (т. е. историографической) традиціи о тринадцатомъ вандемьера, я упомяну лишь, что еще къ концу прошлаго столѣтія одинъ французскій историкъ, Зиви (Zivy), написалъ книгу «Le 13 vendémiaire an IV» (1898), въ которой поколебалъ ходячіе взгляды относительно 13 вандемьера. По его представленію, роялисты, участвовавшіе въ движеніи, были какіе-то особые роялисты, не находившіеся ни въ какихъ сношеніяхъ ни съ «королемъ», ни съ его агентами, ни съ эмигрантами, ни съ неприсяжными священниками, и что ббольшая часть секцій была настроена республикански, хотя и не демократически. Мало того, за этими особаго рода роялистами Зиви призналъ значеніе лишь вождей движенія, его главнаго штаба, а потому и нашелъ нужнымъ заявить о необходимости видѣть въ тогдашней борьбѣ нѣчто иное еще, нежели заговоръ простой кучки роялистовъ¹⁾. Правда, Зиви предполагаетъ, что удайся движеніе, на другой же день послѣ побѣды секцій самъ собою могъ бы быть оставленъ вопросъ о восстановленіи монархіи, но кто это знаетъ? Достаточно того, что, по словамъ того же Зиви, его своеобразные роялисты, въ виду господствовавшаго въ Парижѣ настроенія, не рисковали открывать свои карты²⁾. Авторъ даже прямо говорить, что ббольшая часть секцій была настроена республикански³⁾.

Поколебавъ прежній взглядъ на происхожденіе 13 вандемьера, Зиви не рѣшился все-таки сколько-нибудь рѣзко порвать съ традиціей. Не отказывается отъ нея, напр., и Оларъ. Событію 13 вандемьера предшествовало вотированіе конституціи III года, во время котораго, какъ показываетъ этотъ историкъ на основаніи архивнаго матеріала,

¹⁾ Ces partisans, ce ne sont point des partisans des émigrés; ils n'ont avec l'émigration, avec le roi même ou ses agents, aucune relation, aucune entente... Ce ne sont point des contrerévolutionnaires... Les royalistes ne furent, à vrai dire qu'un état major. Il y eut autre chose dans cette lutte que le complot d'une poignée d'agitateurs royalistes. *H. Zivy*, стр. 110.

²⁾ Les royalistes ne risquaient pas à plaider leur cause ouvertement. *Ibid.*, 112.

³⁾ Онъ только считаетъ вѣроятнымъ, что нѣкоторыя секціи были настроены роялистически, mais la plupart étaient sans doute sincèrement républicaines. *Ibid.*, 10. Зиви идетъ дальше и высказываетъ свое убѣжденіе, что les sentiments de la France entière étaient avec ceux de Paris. *Ibid.*, 111.

въ парижскихъ секціяхъ подавалось гдѣ восемь или десять, гдѣ только одинъ или три голоса за восстановленіе королевской власти. Инициаторы (auteurs) возстанія 13 вандемьера, по его словамъ, «роялистами себя не называли», и ихъ «программа была антимонтаньярской, модерантистской», въ дѣйствительности же въ возстаніи роялисты, «въ особенности будущіе роялисты участвовали»¹⁾. Къ сожалѣнію, это и все, что Оларъ говоритъ о характерѣ движенія.

Обращаясь къ историческимъ источникамъ, на которыхъ отразилось общественное броженіе, мнѣ думается, можно пойти еще дальше въ умаленіи роялистическаго характера 13 вандемьера. Однимъ изъ такихъ источниковъ являются полицейскія донесенія о настроеніи парижскаго населенія передъ роковымъ днемъ, другимъ — протоколы собраній секцій за то же время. Первые изданы были Оларомъ, выдержки изъ вторыхъ были опубликованы мною. Прежде, однако, чѣмъ перейти къ нимъ, я напомнимъ хотя бы въ общихъ чертахъ событія того времени.

Национальный Конвентъ, передъ тѣмъ какъ разойтись, выработалъ для Франціи новую конституцію, которая извѣстна подъ названіемъ конституціи III года. Новое государственное устройство должно было получить народное утвержденіе въ первичныхъ собраніяхъ гражданъ, но вмѣстѣ съ этимъ декретами 5 и 13 фрюктидора III года Конвентъ обязывалъ страну переизбрать его членовъ въ Совѣты Пятисотъ и Старѣйшинъ въ количествѣ двухъ третей новаго законодательнаго корпуса, причемъ если бы этого числа (500 изъ 750) не оказалось, то избранные депутаты его дополнили бы посредствомъ кооптаціи. Вотъ противъ этихъ-то декретовъ и возникла агитація въ собраніяхъ секцій передъ принятіемъ конституціи, предложенной Конвентомъ. Это испугало

¹⁾ А. Aulard. Histoire politique de la révolution française, стр. 531. Изъ новейшихъ историковъ революціи укажу на двоихъ, мнѣніе которыхъ слѣдуетъ отметить: Gabriel Deville, авторъ V тома «Histoire Socialiste» Jaurès'a всю агитацію противъ фрюктидорскихъ декретовъ приписываетъ роялистамъ, которые-де «цинически» выставляли себя защитниками принципа народовластія, долженствовавшего «исчезнуть съ возвращеніемъ ихъ короля» (стр. 157 и слѣд.) Его изложеніе отличается краткостью; о томъ, что дѣлалось въ секціяхъ, почти ничего не говорится. L. Madelin (La Révolution. 1912) подчеркиваетъ, что противъ декретовъ была «превеса всѣхъ партій» (стр. 421). «Чистые роялисты», по его мнѣнію, не были замѣшаны въ дѣлъ (стр. 323), но, по его словамъ, инсurreкціонный комитетъ состоялъ изъ роялистовъ (стр. 425).

последній, и онъ сталъ готовиться къ борьбѣ. Особая комиссія, выбранная конвентскими Комитетами Общественнаго спасенія и Общей безопасности, рѣшила выпустить изъ тюремъ многочисленныхъ заключенныхъ, арестованныхъ послѣ 1 преріала: это были тѣ самые «кровавіицы, анархисты и террористы», противъ которыхъ такъ единодушно дѣйствовали Конвентъ и секціи незадолго передъ тѣмъ, теперь же эти люди должны были помочь Конвенту справиться съ оппозиціей секцій. Въ свою очередь, секціи всполошились, и въ ихъ собраніяхъ стали говорить о возможности возвращенія террора, о опасности, какой и для Парижа, и для всей Франціи угрожало появленіе на сценѣ людей, поддерживавшихъ деспотическій режимъ до-термидоровскаго времени. Таковы были причины движенія 13 вандемьера: секціи ссылались на нарушеніе правъ народа фрюк-тидорскими декретами и указывали на опасность возвращенія къ террору. Оларъ опредѣляетъ движеніе 13 вандемьера, называя его реакціоннымъ тридцать первымъ мая: пусть это будетъ реакція, была ли эта реакція сама по себѣ роялистической?»

Конфликтъ между секціями и Конвентомъ продолжался нѣсколько дней.

Когда Конвентъ объявилъ, что конституція была принята 14.853 голосами противъ 95.373, а съ нею были-де приняты и фрюктидорскіе декреты, секціи отказались принять объявленный результатъ, какъ подтасованный. Отвѣтомъ Конвента на это былъ роспускъ секціонныхъ собраній, и всякое неповиновеніе этому распоряженію было приравнено къ покушенію на верховную власть народа. Секціи тогда организовали инсургенціонный комитетъ...

Остальное извѣстно—вплоть до разстрѣла изъ пушекъ двинувшихся на Конвентъ секцій.

О томъ, что дѣлалось въ секціяхъ между первыми числами фрюктидора и серединой вандемьера, мы узнаёмъ, во-первыхъ, изъ полицейскихъ донесеній того времени, во-вторыхъ, изъ протоколовъ секціонныхъ собраній за тотъ же періодъ. Къ этимъ источникамъ мы теперь и обратимся. Въ нихъ какъ-разъ нѣтъ ничего, что указывало бы на роялистическій характеръ всего движенія.

Невольно даже возникаетъ подозрѣніе, не было ли оно, это движеніе, объявлено роялистическимъ съ цѣлью его дискредитировать не-

редъ общественнымъ мнѣніемъ. Разстрѣломъ 13 вандемьера Конвентъ спасалъ себя, и послѣ побѣды надъ секціями было объявлено, что спасена была сама республика, а съ нею были спасены и весь новый строй жизни, созданный революціей, противъ роялистоеъ, которые, конечно, ни о чѣмъ другомъ не могли думать, какъ о возвращеніи къ старому режиму.

Но обратимся къ нашимъ источникамъ.

Донесенія парижскихъ полицейскихъ агентовъ своему начальству, относящіяся ко времени, которое насъ сейчасъ интересуетъ, находятся въ изданныхъ Оларомъ документахъ о Парижѣ во время термидоріанской реакціи и директоріи ¹⁾. Во вступительномъ очеркѣ Оларъ рассказываетъ о томъ, какъ Конвентъ реформировалъ послѣ 9 термидора всю полицейскую службу въ Парижѣ, дабы поставить ее въ большую отъ себя зависимость, и вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркиваетъ, что донесенія полицейскихъ агентовъ того времени отличались большою объективностью, позволяющею намъ видѣть въ нихъ хорошій источникъ для ознакомленія съ тѣмъ, что дѣлалось въ Парижѣ: «on peut dire que Paris revit, au jour le jour, sous cette plume policière, mais relativement probe» ²⁾. Я прочиталъ всѣ эти донесенія одно за другимъ и сдѣлалъ изъ нихъ рядъ выписокъ, относительно реакціонной молодежи, которая, между прочимъ, являлась въ собранія секцій «pour y comprimer les jacobins et les terroristes» ³⁾. Нерѣдко говорится и о стычкахъ этихъ «молодыхъ людей» съ уличной толпой. Случалось, что «les jeunes gens» нападали на рабочихъ ⁴⁾, но бывало и такъ, что они искали и сближенія съ рабочими. Въ началѣ жерминаля былъ даже общій завтракъ, на которомъ говорилось о необходимости борьбы съ роялистами и анархистами ⁵⁾. Это было уже передъ самыми жерминальскими беспорядками, о настроеніи населенія передъ которыми въ донесеніяхъ есть немало любопыт-

¹⁾ A. Aulard, Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le directoire (1898—1899).

²⁾ Т. I, стр. IX. Рядомъ съ этимъ Оларъ отмѣчаетъ, наоборотъ, пристрастность тогдашней прессы въ описаніи событій, стр. X.

³⁾ Ibid., I, 581.

⁴⁾ Ibid., I, 595.

⁵⁾ Ibid., I, 598. Обращаю вниманіе на это сопоставленіе.

ыхъ давныхъ. Особенно интересовало полицейскихъ агентовъ то, что бѣлалось въ секціяхъ, занимавшихся исключительно вопросомъ о едостаткѣ хлѣба. Какая бы то ни было политическая агитація не мѣла успѣха, и «молодымъ людямъ» однажды (11 жерминаля) тѣѣтили, что народу надобѣли уже эти рассказы «о кровопійцахъ, кобинцахъ и убійцахъ» ¹⁾. Временами раздавались голоса на тему, то народъ морять голодомъ съ цѣлью заставить его «просить о озвращеніи стараго режима» ²⁾; вмѣстѣ съ этимъ полицейскіе отчеты оворять лишь изрѣдка о роялистическихъ возгласахъ, которымъ, прочемъ, сами не придаютъ большого значенія. Больше внима- іи въ этихъ донесеніяхъ обращается на агитацію со стороны режнихъ вожаковъ (*anciens meneurs*), требовавшихъ восстано- иенія коммуны, конституціи 1793 г. и освобожденія изъ тюремъ онтаньяровъ и членовъ прежнихъ революціонныхъ комитетовъ» ³⁾.

Ничего не говорится о роялистической агитаціи и въ фрюк- дорскихъ донесеніяхъ послѣ того, какъ обнаружилось неудоволь- віе населенія по поводу декретовъ 5 и 13 чиселъ названнаго іаця. Особенно часто начинаютъ появляться отмѣтки объ этомъ овольствѣ приблизительно съ 20 числа ⁴⁾, причемъ мы узнаемъ ѣ этихъ отмѣтокъ о настроеніи, какое царило въ отдельныхъ сек- іяхъ. Съ 23 фрюктидора даже является особая рубрика: «*assem- ees de sections*», въ которой много такого, что извѣстно и изъ ѣлѣвшихъ протоколовъ этихъ собраній. Но о роялистической итаціи и здѣсь ни слова, хотя и приводятся народные толки на му, что неповиновеніе секцій Конвенту представляетъ собою дѣло ялистовъ ⁵⁾. Полицейскіе агенты сами не говорятъ, чтобы это ѣйствительно были роялисты, и только отмѣчаютъ, что въ народѣ ожаковъ секцій такъ называютъ ⁶⁾. Впрочемъ, и такія отмѣтки иень рѣдки. Гораздо больше указываютъ донесенія на причины рившаго въ секціяхъ неудовольствія. Это, кромѣ декрета о «при-

¹⁾ *Ibid.*, I, 626.

²⁾ *Ibid.*, I, 665.

³⁾ См. особенно стр. 733.

⁴⁾ *Ibid.*, II, 220.

⁵⁾ Hier. il y avait... des groupes composés d'ouvriers qui inprouvant la conduite s sections disaient qu'elles étaient dominées par les royalistes. II, 228.

⁶⁾ *Ibid.*, II, 255.

нудительномъ переизбраніи» ¹⁾ членовъ Конвента, — освобожденіе террористовъ, начавшихъ-де оскорблять благонамѣренныхъ гражданъ ²⁾, и раздача имъ оружія ³⁾. Нѣкоторыя секціи даже сдѣлали постановленія о возвращеніи въ тюрьмы выпущенныхъ изъ нихъ террористовъ ⁴⁾.

Сначала настроеніе секцій и населенія полицейскіе агенты рисуютъ довольно спокойнымъ, но съ первыхъ дней вандемьера ихъ реляціи становятся все болѣе тревожными ⁵⁾. Въ нихъ изображается борьба партій, въ которой политическіе противники называли одни другихъ «роялистами, фанатиками, террористами, якобинцами» ⁶⁾. Одна партія, выступавшая больше въ видѣ сборищъ, была за Конвентъ, другая — за секціи ⁷⁾. Сама полиція на сторонѣ, разумѣется, Національнаго Конвента и видитъ въ оппозиціи секцій Конвенту анархію ⁸⁾. На другой день послѣ разгрома секцій, возставшихъ противъ Конвента, полицейскіе агенты съ особымъ удовольствіемъ доносили, что масса гражданъ не была на сторонѣ мятежниковъ ⁹⁾. И опять въ эти тревожные дни прямыхъ указаній на роялистическій заговоръ въ донесеніяхъ нѣтъ. Только въ реляціи 11 вандемьера, въ которой говорится о томъ, что было наканунѣ, сказано болѣе опредѣленно: «накоонецъ, секція Лепеллетье сбросила маску и въ постановленіи, продиктованномъ бунтомъ и анархіей, которые роялизмъ разноситъ (colporte) по другимъ первичнымъ собраніямъ, пригласила къ посылкѣ выборщиковъ во Французскій Театръ» ¹⁰⁾. Что *arrêté* секція Лепеллетье не имѣлъ специфически роялистическаго характера, мы еще увидимъ, да и въ самой полицейской реляціи ссылка на роялизмъ, какъ на источникъ бунта и анархіи, имѣетъ характеръ ходячей фразы. Ни секція Лепеллетье, ни другія

¹⁾ La réélection forcée. II, 220. Ср. 272, 273 и слѣд.

²⁾ ... d'avoir elargi si promptement les terroristes qui, dit-on, insultent partout les bons citoyens. II, 263.

³⁾ *Ibid.*, II, 251.

⁴⁾ *Ibid.*, II, 265.

⁵⁾ Къ сожалѣнію, для 5, 6, 7 и 8 вандемьера отчетовъ не имѣется.

⁶⁾ *Ibid.*, II, 269.

⁷⁾ *Ibid.*, II, 276.

⁸⁾ *Ibid.*, II, 289.

⁹⁾ *Ibid.*, II, 299—300.

¹⁰⁾ *Ibid.*, II, 286.

екція ничѣмъ не проявили своего роялизма. Напротивъ, какъ увидѣмъ, онѣ защищали народовластіе и свободу выборовъ, и притомъ то вовсе не была какая то маска, о которой стали говорить педѣ 13 вандемьера и особенно послѣ этого событія. Указываю, то 15 вандемьера полицейскіе агенты доносили о ропотѣ въ населеніи «противъ людей, которые подѣ маской патріотизма стараются только о возстановленіи королевской власти и ради своихъ бѣлей ввели въ заблужденіе своихъ согражданъ и повели ихъ на войну» ¹⁾. Значить, и полиція, смѣдившая за всѣмъ движеніемъ, находила, что его участники были введены въ заблужденіе и притомъ обмануты патріотическимъ лозунгомъ движенія. Лозунгъ былъ, фѣйствительно, «патріотическимъ», а не роялистическимъ. «Le rétablissement de la royauté» увлечь не могъ массы, участвовавшія въ движеніи, и для нея нарушеніе народнаго верховенства не было простымъ предлогомъ для того, чтобы стать въ оппозицію противъ Конвента. Не отрицая, что роялисты ловили рыбу въ мутной водѣ въ эти дни раздраженія противъ Конвента, мы вовсе не отрицаемъ въ предположеніи, что безъ агитаціи съ ихъ стороны не было бы движенія 13 вандемьера. Секціямъ не въ первый разъ приходило въ столкновеніе съ Конвентомъ, и нарушеніе свободы выборовъ съ послѣдовавшимъ потомъ освобожденіемъ сидѣвшихъ по тюрьмамъ террористовъ были достаточною причиною для секцій, гдѣ возобладали умѣренные элементы, чтобы ополчиться противъ распоряженій Конвента.

Больше сравнительно съ тѣмъ, что мною приведено изъ документовъ, изданныхъ Оларомъ, никакихъ указаній на роль роялизма въ подготовкѣ 13 вандемьера я не нашелъ. Лишь послѣ подавленія возстанія полиція опредѣленнѣе стала говорить, что все дѣло было сдѣлано «горячими партизанами роялизма» ²⁾.

О томъ, что дѣлалось въ секціяхъ въ концѣ фрюктидора и въ началѣ вандемьера, тогдашнія полицейскія донесенія сообщаютъ очень вѣрные свѣдѣнія. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ никакого противорѣчія между ними и тѣмъ, что мы узнаемъ изъ протоколовъ секционныхъ собраній. Къ сожалѣнію, въ большемъ майскомъ пожарѣ

¹⁾ *Ibid.*, II, 305. Ср. аналогичное мѣсто на стр. 314.

²⁾ См. въ донесеніяхъ отъ 16 и 19 вандемьера. II, 308 и 314.

1871 г. сгорѣло громадное большинство этихъ драгоценныхъ документовъ, но и изъ того сравнительно немногого, что уцѣлѣло, мы узнаёмъ достаточно о происходившемъ въ секціяхъ въ интересующіе насъ дни. Дѣло въ томъ, что секціи сносились между собою, посылали однѣ къ другимъ депутаціи, однѣ другимъ сообщали свои постановленія, и все это заносилось въ протоколы ихъ собраній.

Въ «Неизданныхъ документахъ по исторіи парижскихъ секцій»¹⁾ мною напечатаны выдержки изъ протоколовъ секціи Арси²⁾, между прочимъ, за время отъ 21 фрюктидора до 15 вандемьера, занимающія около 30 страницъ большого octavo (28—57). Кромѣ того, въ этомъ изданіи я помѣстилъ еще выдержки изъ протоколовъ секціи Арсенала отъ 20 до 25 фрюктидора на шести страницахъ (67—72). Далѣе, тамъ же изъ протоколовъ секціи Гренелль приведенъ рядъ выдержекъ, относящихся къ собраніямъ отъ 21 фрюктидора до 14 вандемьера и составляющихъ еще 6—7 страницъ (78—84). Къ сожалѣнію, въ уцѣлѣвшемъ регистрѣ секціи Инвалидовъ есть только короткій протоколъ, помѣченный 26 фрюкт.—9 вандемьера, изъ котораго сдѣлано было мною только небольшое извлечение³⁾. Здѣсь названы мною всѣ сохранившіеся отъ пожара 1871 года протоколы общихъ собраній секцій за интересующее насъ время. Сверхъ этого, мнѣ удалось найти еще рядъ листовъ, вырванныхъ когда-то изъ протоколовъ секцій и, благодаря этому, уцѣлѣвшихъ отъ пожара⁴⁾. Изъ нихъ я списалъ и напечаталъ небольшіе фрагменты⁵⁾, относящіеся къ секціи Réunion и имѣющие совершенно такой же характеръ, какъ и названные выше.

Читая эти протоколы, иногда очень обстоятельные, я въ нихъ не находилъ рѣшительно ничего роялистическаго. Мало того, въ протоколахъ секціи Арси попадаются такіа характерныя фразы:

1) Записки Императорской Академіи Наукъ, VIII серія, томъ XI, № 2. Сиб. 1912

2) Рукопись нац. арх. F 7° 2499. Протоколы отъ 19 апр. по 7 окт. 1795 г.

3) Стр. 88. Рукопись нац. арх., хранящаяся подъ шифромъ F 7° 2505, 2506 и 2510.

4) Объ этомъ см. въ моей брошюрѣ «Революціонные комитеты парижскихъ секцій» (1913), стр. 7 и слѣд.

5) Въ только что указанной своей работѣ. См. приложенія, стр. XLII—XLV. Наконецъ, на стр. XLI—XLII въ томъ же изданіи мною напечатанъ любопытный документъ подъ заглавіемъ: «Aux citoyens réunis en assemblée primaire de la section de Bonne Nouvelle-Opium du bon homme Martin sur le décret du 5 fructidor».

«envain le terrorisme ou le royalisme voudrait separer le Peuple et ses Représentants¹⁾; «guerre ouverte aux terroristes, aux anarchistes, aux royalistes, aux malveillants»²⁾; «aux accusations d'anarchie, de royalisme et autres inculpations que le crime fait retenter autour de la vertu³⁾. Приведенныя выраженія свидѣлствуютъ, что оппозиція Конвенту шла со стороны людей, столь же мало бывшихъ склонными къ роялизму, какъ и къ терроризму. Въ движеніи участвовали умѣренные республиканцы, что явствуетъ и изъ разныхъ другихъ заявленій, дѣлавшихся въ секціяхъ въ теченіе бо-
льшей, нежели трехъ недѣль.

Къ сожалѣнію, до насъ не дошли протоколы секціи Лепеллеттье, которая играла наиболѣе видную роль во всемъ движеніи, направленномъ противъ Конвента, но мы все-таки знаемъ очень многое изъ того, что дѣлалось и въ этой секціи. Ей, прежде всего, принадлежалъ такъ называемый «Актъ гарантіи», по образцу котораго и другія секціи составляли заявленія противъ Конвента⁴⁾. Этимъ актомъ подъ охрану всѣхъ первичныхъ собраній 48 секцій Парижа ставилось свободное высказываніе гражданами своихъ мнѣній относительно декрета 5 фрюктидора и вообще обо всѣхъ мѣрахъ общественнаго спасенія, и это свободное высказываніе своихъ мнѣній объявлялось долгомъ гражданина, защита свободы слова—обязанностью всѣхъ по отношенію къ каждому. Конечно, это напоминаетъ больше декларацію правъ, нежели старый порядокъ. Весь документъ составленъ въ такомъ же тонѣ: въ немъ говорилось о моментѣ, въ который народъ возвращаетъ себѣ права верховенства, отнятыя у него долгой тиранніей», о томъ, что «народъ, собравшійся ради обсужденія своихъ законовъ и дѣлъ, не можетъ и не долженъ подчиняться вліянію какой бы то ни было власти», о томъ, что нападать когда бы то ни было на гражданина за его мнѣнія есть покушеніе на народное верховенство» и т. п. Исходнымъ пунктомъ тиранніи, утвердившейся во Франціи, Актъ гарантіи считаетъ сен-

¹⁾ Невзданные документы, стр. 34.

²⁾ *Ibid.*, 35.

³⁾ *Ibid.*, 37. Указанное выше въ прим. мнѣніе Мартева тоже начинается словами: «Vous savez, mes citoyens, que je ne suis ni royaliste ni terroriste».

⁴⁾ Этотъ актъ можно найти, напр., на стр. 83 книги *E. Mellié* «Les sections de Paris pendant la révolution française» (1898).

тябрскія убійства 1792 г., что тоже не может быть названо спеціально роялистическимъ.

Въ такомъ же духѣ дѣлали свои заявленія и другія секціи. Правда, секціямъ можно поставить въ вину непослѣдовательность, съ какою секціямъ дѣйствовали по отношенію къ лицамъ, сидѣвшимъ въ тюрьмахъ иногда лишь за мятежныя слова, но это другой вопросъ. Въ книгѣ протоколовъ секціи Арси подъ 21 фрюктиора записано слѣдующее. Въ собраніе явилась депутація отъ секціи Лепеллетье, которая прочитала свое постановленіе о перманентности своего собранія и о неприкосновенности своихъ членовъ, и вотъ предсѣдатель ей отвѣтилъ, что и въ секціи Арси нашли необходимымъ провозгласить тѣ же два принципа. Затѣмъ была принята депутація отъ секціи Вѣрности, заявившая протестъ противъ декрета 5 фрюктиора, и ей также было отвѣчено, что секція Арси уже обсуждаетъ этотъ вопросъ, причемъ было обѣщано о рѣшеніи извѣстить всѣ остальные секціи. Послѣ «долгой и мирной дискуссіи» собраніе приняло постановленіе, состоявшее изъ одиннадцати параграфовъ, въ которыхъ формулировались такіе принципы: 1) «единственный способъ пользоваться правами верховенства, предоставленный народу представительной конституціей, заключается въ полной, безусловной и неограниченной свободѣ выбирать своихъ уполномоченныхъ и должностныхъ лицъ»; 2) «каждый актъ или законъ, стѣсняющій, ограничивающій и измѣняющій это право, является покушеніемъ на верховную власть народа» и т. п. вмѣстѣ съ этимъ собраніе заявляло, что, «внѣ всякаго сомнѣнія, желаніе французовъ, выраженное большинствомъ первичныхъ собраній, будетъ за сохраненіе республики». Въ силу этихъ и другихъ соображеній собраніе секціи отвергало декреты и объявляло, что будетъ выбирать представителей націй по совѣсти и по собственному разумѣнію ¹⁾. Въ этотъ же день въ собраніи протестовали противъ обвиненія секцій въ Конвентѣ въ томъ, будто ими «руководятъ интриганы, которые, желая анархіи и безпорядка, овладѣваютъ слабыми людьми, чтобы вводить ихъ въ заблужденіе красивыми рѣчами» ²⁾. Секція рѣшила даже оправдать себя передъ Конвентомъ посылкою ему особаго адреса, въ которомъ

¹⁾ Невыданные документы, стр. 30—33.

²⁾ *Ibid.*, 33.

говорилось о вѣрности республикѣ и свободѣ¹⁾. Ни въ этотъ день, ни въ слѣдующіе въ собраніи секціи не говорилось ничего, въ чемъ заключался бы хоть какой-нибудь намекъ на роялизмъ.

Само постановленіе секціи Лепеллетье отъ 10 вандемьера, по поводу котораго полицейское донесеніе употребило слово «роялизмъ», главнымъ образомъ, не содержало въ себѣ ничего, что давало бы право на такую квалификацію²⁾. Это былъ протестъ противъ дѣйствій Конвента, ибо онъ «отсрочивалъ введеніе конституціи, принятой вѣдлымъ народомъ, продолжалъ революціонное правительство» и т. п. и заставлялъ опасаться новыхъ узурпацій, новыхъ покушеній. Члены секцій въ этомъ документѣ названы «membres du souverain».

Секція Лепеллетье не хотѣла только исполнять фрюктидорскіе декреты, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ произвести выборы безъ медленія въ новый законодательный корпусъ для того, чтобы какъ можно скорѣе «ввести въ дѣйствіе республиканскую конституцію». Секція Арси, какъ и другія, приняли это предложеніе, какъ вытекавшее изъ всего, что ему предшествовало по части заявленій объ узурпаціи Конвентомъ правъ сувереннаго народа.

Секція Лепеллетье дѣйствовала особенно энергично въ эти дни, если ея предложенія вездѣ имѣли успѣхъ, то лишь потому, что и въ другихъ секціяхъ принимались самостоятельно подобныя же предложенія. Мы видѣли, что когда депутація отъ нея явилась 21 фрюктидора въ собраніе секціи Арси, тамъ уже обсуждался вопросъ о томъ же, что было принято секціей Лепеллетье. Изъ протоколовъ секціи Гренелль явствуетъ тоже самое. Здѣсь 21 фрюктидора уже сдѣлано было предложеніе отвергнуть 5 и 21 фрюктидора, провозгласить неприкосновенность преній въ секціяхъ, войти по этому поводу въ сношенія съ другими секціями и т. п., когда явилась депутація отъ секціи Лепеллетье. Одной ей даже не принадлежала инициатива. Вслѣдъ за ея депутаціей явились въ засѣданіе секціи Гренелль двѣ новыя, «которыя, какъ сказано въ протоколѣ, сообщаютъ собранію постановленія въ томъ же духѣ (dans les mêmes principes), какъ и секція Лепеллетье³⁾.

¹⁾ *Ibid.*, 34.

²⁾ См. *Buches et Roux. Histoire parlementaire de la révolution française. XXXVII.* 2-30.

³⁾ Незаданные документы, стр. 78.

Я могъ бы сослаться на большее количество заявленій, дѣлавшихся въ секціяхъ по вопросамъ о фрюктидорскихъ декретахъ и о введеніи въ дѣйствіе конституціи III года, но достаточно и приведеннаго для убѣжденія въ томъ, что большинство участниковъ движенія, приведшаго къ возстанію 13 вандемьера, вовсе не было настроено роялистически. Старыя изложенія исторіи конца фрюктидора III года и начала вандемьера IV года во всякомъ случаѣ должны быть призваны не выражающими подлиннаго существа дѣла. Специально роялистическаго характера 13 вандемьера отнюдь не имѣло.

Н. И. Каръевъ.
